

Рябова М. А.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО СЛОЯ ОБРАЗА МИРА...

Российский психологический журнал, 2020, Т. 17, № 4, 80–97. doi: 10.21702/rpj.2020.4.6

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922 doi: [10.21702/rpj.2020.4.6](https://doi.org/10.21702/rpj.2020.4.6)

Оригинальная научная статья

Особенности семантического слоя образа мира представителей коренных малочисленных народов Севера юношеского возраста

Марьям А. Рябова

Научно-исследовательский центр «Арктика» Дальневосточного отделения РАН, г. Магадан, Российская Федерация

E-mail: may_mi@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7912-1291>

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты эмпирического исследования специфики образа мира (семантический слой) представителей коренных малочисленных народов Севера юношеского возраста. В целях экспериментального исследования применялась трехуровневая модель образа мира; эмпирическое описание специфики образа мира представителей коренных этносов юношеского возраста с использованием указанной модели проведено впервые. Представлено обоснование актуальности изучения этнокультурной специфичности образа мира коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Методы. Выборку исследования составили 225 человек в возрасте от 16 до 25 лет, проживающих на территории Севера и Северо-Востока России, 110 – представители коренных малочисленных народов Севера, 115 – представители некоренного населения. Использована методика группового ассоциативного эксперимента.

Результаты и их обсуждение. Выявлено наличие неслучайных различий в структурах семантического оценивания, свидетельствующее о специфике семантического слоя образа мира представителей коренных народов Севера. У испытуемых из числа коренной молодежи в ассоциациях на стимул «моя жизнь 5 лет назад» первые ранги соответствуют дескрипторам: «школа», «учеба», «друзья»; стимул «моя жизнь сейчас» – «учеба», «работа», «спорт»; стимул «моя жизнь через 5 лет» – «работа», «семья», «дети»; стимул «природа» – «красота», «лес», «животные»; стимул «человек» – «добрый», «друг», «разумный»; стимул «счастье» – «семья», «любовь», «дети».

У испытуемых из числа некоренной молодежи в ассоциациях на стимул «моя жизнь 5 лет назад» первые ранги соответствуют дескрипторам: «школа», «друзья», «беззаботная»; стимул «моя жизнь сейчас» – «учеба», «любовь», «работа»; стимул «моя жизнь через 5 лет» – «семья», «работа», «дети»; стимул «природа» – «лес», «красота», «море»; стимул «человек» – «добрый», «личность», «разумный»; стимул «счастье» – «семья», «любовь», «дети».

Выявленные различия при сопоставлении ассоциативных семантических универсалий свидетельствуют о детерминированности ассоциативных связей различным субъективным опытом и контекстом культуры.

Ключевые слова

образ мира, семантический слой, системы значений, коренные народы, малочисленные народы, народы Севера, юношеский возраст, ассоциативный эксперимент, семантические универсалии, представления

Основные положения

- особенности семантических структур образа мира представителей коренных народов Севера юношеского возраста проявляются в различиях представлений о прошлом, настоящем и будущем;
- у представителей КМНС юношеского возраста преобладают ассоциации, связанные с формализованными событиями, над личностными;
- структуры семантического слоя образа мира у КМНС отличаются менее разнообразным характером ассоциаций, по сравнению с экспериментальной группой;
- выявленные различия при сопоставлении ассоциативных семантических универсалий свидетельствуют о детерминированности семантических структур образа мира КМНС различным субъективным опытом и контекстом культуры.

Для цитирования

Рябова, М. А. (2020). Особенности семантического слоя образа мира представителей коренных малочисленных народов Севера юношеского возраста. *Российский психологический журнал*, 17(4), 80–97. doi: 10.21702/rpj.2020.4.6

Дата получения рукописи: 19.10.2020

Дата окончания рецензирования: 17.11.2020

Дата принятия к публикации: 18.11.2020

Введение

Понятие «образ мира» в отечественной психологической науке выделилось относительно недавно и связано с методологическими вопросами изучения процессов восприятия, а также с проблемой отражения человеком окружающей его объективной реальности. Анализ состояния разработанности проблемы по исследованию образа мира показывает, что изучаемое понятие можно определить как целостное многоуровневое образование, основу которого составляют смыслы и системы значений субъекта. Субъективная структура образа мира, с одной стороны, регулируется индивидуальным опытом субъекта и развивается в процессе его деятельности, с другой – упорядочивает представления человека об окружающей действительности и определяет способы взаимодействия с ней (Леонтьев, 1979; Серкин, 2018; Смирнов, 1985).

Эмпирические работы, посвященные исследованию специфики образа мира, затрагивают отдельные, в основном – профессиональные, аспекты этой проблемы (Артемьева, 1999; Климов, 1995; Серкин, 2016; Склейнис, 2018; Смирнов, 1985; Стрелков, 2003). Вместе с тем эмпирических исследований на основе целостных теоретических моделей образа мира с учетом характеристик этнической принадлежности к коренным малочисленным народам Севера (далее КМНС) в рамках определенного возрастного периода (в юношеском возрасте) еще не проводилось. Актуальность изучения психологических особенностей молодежи

из числа коренных малочисленных народов обусловлена продолжающимися процессами утраты этнической идентичности, культурных традиций и традиционных видов деятельности коренных этносов не только в России, но и во всем мире (Armenta, Whitbeck, & Habecker, 2016; King, 2019; Barnes & Josefowitz, 2019; Nesdole, Lepnurm, Noonan, & Voigts, 2015; Pomerville, Burrage, & Gone, 2016; Houkamau & Sibley, 2011). Коренные малочисленные народы как особая группа населения характеризуются наличием традиционных видов хозяйствования, а также спецификой социального и культурного образа жизни (Бучек, 2016; Инденбаум, 2008; Рябова и Серкин, 2016; Серкин, 2008). Актуальность исследования образа мира представителей КМНС обусловлена также запросами практики. В рамках федеральных целевых программ ставятся задачи сохранения и развития традиционной культуры северных этносов, в том числе реализуются проекты по социально-психологической поддержке коренного населения. Таким образом, актуальность исследуемой темы обусловлена, с одной стороны, недостаточной теоретической разработанностью проблемы описания образа мира представителей КМНС, а с другой – запросами практики.

В современной психологии методологические проблемы экспериментального исследования образа мира остаются актуальными, т. к. в настоящее время не разработаны общепризнанные модели структур образа мира (Серкин, 2018). В. П. Серкиным в целях операционализации понятия предлагается использование трехуровневой модели образа мира (Артемьева, Стрелков и Серкин, 1983), включающей: ядерные (амодальный целемотивационный комплекс), семантические (системы значений) и перцептивные (образы актуального восприятия) структуры. Указывается, что для описания образа мира используется комплекс методик, включающий методики исследования ценностей, мотивации, в том числе психосемантические и проективные методики и личностные опросники (Серкин, 2018).

Следует отметить, что и в зарубежной (Bertran & Nistal, 2017; Greaves, Houkamau, & Sibley, 2015; Sibley & Houkamau, 2013) и в отечественной психологии (Бучек, 2016; Воробьева, 2018; Инденбаум, 2016; Рябова, 2017; Серкин, 2018) большинством авторов выделяется значимость этнокультурной специфичности образа мира, которая формируется в контексте индивидуального и общественно-культурного опыта и проявляется в межкультурных различиях этнических общностей, в том числе в особенностях восприятия окружающей действительности, в субъективном оценивании временных характеристик, в различиях представлений о значимости жизненных событий и пр. Обобщая результаты зарубежных и отечественных исследований психологических особенностей коренных малочисленных этносов (Savani & Job, 2017; Johnson, Bowker, & Cordell, 2004; Cowie, Greaves, Milfont, Houkamau, & Sibley, 2016), можно выдвинуть гипотезу о том, что у представителей КМНС и некоренных этносов наблюдаются определенные индивидуальные различия в способах восприятия и оценивания окружающей действительности, которые проявляются на всех уровнях образа мира, в том числе и на уровне семантических структур, и детерминируют этническую специфику образа мира.

Методы

Сбор данных проводился в период с 2016 по 2017 г. Исследование частично проводилось на базе учебных заведений: Северо-Восточного государственного университета г. Магадана, средних профессиональных учебных заведений г. Магадана и Магаданской области, Чукотского автономного округа. Всего общая выборка исследования составила 225 человек в возрасте

от 16 до 25 лет, проживающих на территории Севера и Северо-Востока России (Магаданская область, Чукотский автономный округ). Участие в исследовании было добровольным. Характеристики выборки представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Характеристика выборки испытуемых из числа КМНС и не КМНС

Группа	N	Пол				Возраст		
		муж.	%	жен.	%	min	max	Mean (SD)
КМНС	110	49	44,55	61	55,45	16	25	20,35 (2,33)
не КМНС	115	38	33,04	77	66,96	16	25	19,47 (1,62)
Всего	225	87	38,67	138	61,33	16	25	19,89 (2,04)

Таблица 2

Характеристика национального состава выборки испытуемых из числа КМНС и не КМНС

КМНС	N	%	не КМНС	N	%
Эвены	57	51,82	Русские	110	95,65
Чукчи	25	22,73	Украинцы	2	1,74
Коряки	15	13,64	Азербайджанцы	1	0,87
Ительмены	4	3,64	Ингуши	1	0,87
КМНС	3	2,73	Лезгины	1	0,87
Ессейские якуты	2	1,82			
Камчадалы	2	1,82			
Юкагиры	2	1,82			
Всего	110	100,00	Всего	115	100,00

Как видно из таблицы 2, респонденты, относящиеся к коренным народам Севера, объединены в одну группу КМНС. Ранее было проведено пилотажное исследование в рамках анкетного опроса респондентов из числа КМНС юношеского возраста в целях определения критериев, по которым испытуемые различают разные коренные малочисленные народы. Было установлено, что большинство респондентов из числа КМНС не различают представителей разных коренных малочисленных этносов, в том числе по этнокультурным критериям (культура, происхождение, место проживания, образ жизни, внешность) и объединяют их в одну группу (Рябова и Серкин, 2016). Следует отметить, что 89 % (98 человек) выборки испытуемых из числа КМНС составляют жители городов и поселков городского типа, и 12 % (12 человек) – жители национальных сел. Вместе с тем традиционными видами деятельности северных этносов (национальные танцы, прикладное искусство, резьба по кости, плетение бисером, охота и рыбалка) занимается 15 % (17 человек) из числа общей выборки КМНС.

В рамках выявления этнической специфики образа мира (на примере представителей коренных народов Севера) операционализация исследования осуществлялась на основе трехуровневой модели (Артемьева и др., 1983), которая позволила выявить специфику семантических, ядерных и перцептивных структур образа мира. В статье будут рассмотрены особенности семантического слоя образа мира коренной молодежи с использованием методики группового ассоциативного эксперимента (Серкин, 2009). В ранее проведенных исследованиях на основе указанной модели изучалась профессиональная специфика образа мира, исследований этнической специфики образа мира с использованием трехкомпонентной структуры не проводилось.

Методика группового ассоциативного эксперимента является одним из вариантов проективных методов и используется для изучения ассоциативных связей испытуемого в определенной области в соответствии с предложенным стимулом (Серкин, 2009; De Deyne & Storms, 2008; King & Riggs, 1972). При использовании данной методики испытуемым предлагается оценить слово-стимул, фиксируя первые пришедшие на ум ассоциации. В качестве стимульного материала использовались слова: «моя жизнь 5 лет назад», «моя жизнь сейчас», «моя жизнь через 5 лет», «природа», «человек», «счастье» (являются нейтральными стимулами для обеих групп). Интерпретация результатов осуществлялась путем выделения ассоциативных семантических универсалий – наборов неслучайных ассоциаций группы на предложенный стимул.

Результаты и их обсуждение

В таблицах 3–8 представлены результаты по методике группового ассоциативного эксперимента.

Таблица 3 Распределение значимых неслучайных ассоциаций на стимул «моя жизнь 5 лет назад»					
<u>Ассоциации КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>	<u>Ассоциации не КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>
Школа	34	1	Школа	37	1
Учеба	13	2	Друзья	16	2

Таблица 3

Распределение значимых неслучайных ассоциаций на стимул «моя жизнь 5 лет назад»

<u>Ассоциации КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>	<u>Ассоциации не КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>
Друзья	11	3	Беззаботная	13	3
Беззаботная	9	4	Веселая	12	4
Веселая	8	5	Учеба	7	5
Детство	7	6	Детство	6	7
Дом	6	7,5	Любовь	6	7
Первая любовь	6	7,5	Экзамены	6	7
Прогулки	4	11	Первая любовь	5	9
Спорт	4	11	Брат	4	12,5
Счастье	4	11	Игры	4	12,5
Ученик	4	11	Мама	4	12,5
Школьник	4	11	Семья	4	12,5
Велосипед	3	16	Сестра	4	12,5
Обычная	3	16	Спокойная	4	12,5
Семья	3	16	Волнение	3	19
Хорошая	3	16	Выпускной	3	19
Экзамены	3	16	Гулянки	3	19
			Дом	3	19
			Интересная	3	19
			Неуверенность	3	19
			Родители	3	19
			Свобода	3	31,5
Сумма	100		Сумма	113	
Общая сумма	251		Общая сумма	282	

Примечание: здесь и в последующих таблицах полужирным шрифтом выделены совпадающие неслучайные ассоциации.

В результате ранжирования неслучайных ассоциаций ($v \geq 3$) (Серкин, 2009) на стимул «моя жизнь 5 лет назад» было выявлено следующее (табл. 3). В целом представления о прошлой жизни у испытуемых обеих групп схожи, выделилось значительное количество совпадающих ассоциаций: «школа» (34 и 37), «учеба» (13 и 7), «друзья» (11 и 16), «беззаботная» (9 и 13), «веселая» (8 и 12), «детство» (7 и 6), «дом» (6 и 3), «первая любовь» (6 и 5), «семья» (3 и 4),

«экзамены» (3 и 6). Кроме того, дескриптору «школа» соответствует первый ранг для испытуемых обеих выборок: очевидно, что для представителей из числа коренного и некоренного населения события прошлого, прежде всего, ассоциируются со школой. Следует отметить, что у части дескрипторов наблюдаются существенные различия по частоте: «школа» (34 и 37), «учеба» (13 и 7), «друзья» (11 и 16), «беззаботная» (9 и 13), «веселая» (8 и 12), «дом» (6 и 3), «экзамены» (3 и 6). У экспериментальной группы второе место по количеству ассоциаций занимает «учеба», напротив, для контрольной тот же ранг соответствует дескриптору «друзья». Предположительно, для коренной молодежи прошлое в большей степени ассоциируется с учебой и событиями, связанными с ней, в отличие от некоренных этносов, для которых в этот период, вероятно, было важнее общение с друзьями. Количественное соотношение частоты дескрипторов «беззаботная», «веселая» и «детство» превалирует у контрольной группы: возможно, это связано с тем, что прошлое представляется более беззаботным и веселым у некоренной молодежи. Следует отметить, что у экспериментальной группы выделилось больше ассоциаций по частоте, связанных с «домом»: вероятно, это объясняется тем, что большинство опрашиваемых испытуемых из числа КМНС приехали учиться в Магадан из родных национальных сел и поселков.

Практически идентичное соотношение по частоте распределилось между дескрипторами: «детство» (7 и 6), «первая любовь» (6 и 5), «семья» (3 и 4). Кроме того, имеют место различающиеся по группам ассоциации: «прогулки», «спорт», «счастье», «ученик», «школьник», «велосипед», «обычная», «хорошая» – только у испытуемых экспериментальной группы. «Любовь», «брат», «мама», «спокойная», «волнение», «выпускной», «гулянки», «интересная», «неуверенность», «родители» – только у испытуемых контрольной группы, причем представления последних имеют более разнообразный и широкий ряд ассоциаций. Распределение различающихся дескрипторов свидетельствует о преобладании у контрольной группы испытуемых ассоциаций, связанных с эмоционально-личностными переживаниями («любовь», «неуверенность», «волнение», «свобода»). У экспериментальной группы, напротив, превалируют ассоциации, связанные с учебной деятельностью. Наши результаты согласуются с данными, полученными в исследовании В. П. Серкина и В. Л. Соловенчук (Серкин, 2008). Сравнительный анализ представлений о собственной жизни студентов из числа КМНС и некоренного населения показал, что в группе КМНС преобладают представления, связанные с формализованными событиями (учебная деятельность, констатирующие события), при этом они превалируют над личностными и могут выступать как показатели адаптации.

В целом у испытуемых экспериментальной группы выражено позитивное отношение к прошлому и связано с активными видами деятельности: «спорт», «прогулки», «велосипед». У контрольной группы выражена концентрация на личностных событиях и чувствах. Также превалирует положительное отношение к прошлому, ярко прослеживается взаимосвязь представлений с семьей и родственными отношениями – «сестра», «мама», «брат», «родители».

Следует отметить, что сумма значимых неслучайных и общая сумма частоты ассоциаций у контрольной и экспериментальной групп существенно различается: КМНС – 251 (100), не КМНС – 282 (113). Ассоциативные связи устанавливаются в процессе приобретения субъективного опыта и обусловлены контекстом культуры. Субъективный опыт включает структуры индивидуального знания и навыков, приобретенных в процессе воспитания, обучения и взаимодействия с окружающей действительностью. С точки зрения Инденбаум (2016), генез познавательных видов деятельности связан со спецификой общения и взаимодействия

ребенка и взрослого в период раннего развития, а не с этнической принадлежностью. Также, по мнению автора, одним из факторов, оказывающих влияние на развитие когнитивных навыков детей из числа коренных народов, являются особенности инфраструктуры места жительства, включающие характеристики и условия социокультурной депривации (Инденбаум, 2016). Следовательно, мы можем выделить факторы, обуславливающие специфику субъективного опыта представителей народов Севера – особенности воспитания (здесь имеется в виду специфика взаимодействия ребенка и взрослого), а также особенности социальной инфраструктуры места проживания, что может отражаться в ограниченности образовательного пространства и общения. Предполагается, что у представителей некоренного населения, проживающих в городе, индивидуальный субъективный опыт разнообразнее и подразумевает «большее количество» способов взаимодействия с окружающей действительностью.

Таблица 4

Распределение значимых неслучайных ассоциаций на стимул «моя жизнь сейчас»

<u>Ассоциации КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>	<u>Ассоциации не КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>
Учеба	27	1	Учеба	24	1
Работа	11	2	Любовь	13	2,5
Спорт	7	3,5	Работа	13	2,5
Студент	7	3,5	Семья	12	4
Друзья	6	5,5	Университет	10	5
Интересная	6	5,5	Друзья	8	6,5
Насыщенная	4	9,5	Счастье	8	6,5
Новые знакомства	4	9,5	Спорт	7	8
Прекрасная	4	9,5	Самостоятельность	6	9,5
Семья	4	9,5	Скучная	6	9,5
Скучная	4	9,5	Веселая	5	11,5
Университет	4	9,5	Интересная	5	11,5
Веселая	3	14,5	Институт	4	14,5
Мама	3	14,5	Ответственность	4	14,5
Муж	3	26,5	Радость	4	14,5
Общежитие	3	14,5	Стабильность	4	22
Самостоятельность	3	14,5	Трудная	4	14,5
			Муж	3	22
			Общение	3	22
			Одиночество	3	22

Таблица 4
Распределение значимых неслучайных ассоциаций на стимул «моя жизнь сейчас»

<u>Ассоциации КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>	<u>Ассоциации не КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>
			Планы	3	22
			Свобода	3	22
			Семинар	3	22
			Сон	3	22
			Спокойная	3	22
			Студенчество	3	22
			Экзамены	3	22
Сумма	78		Сумма	99	
Общая сумма	238		Общая сумма	346	

В результате ранжирования неслучайных ассоциаций ($v \geq 3$) на стимул «моя жизнь сейчас» было выявлено следующее (табл. 4). В целом представления у испытуемых обеих групп схожи, выделилось значительное количество совпадающих ассоциаций: «учеба» (27 и 24), «работа» (11 и 13), «спорт» (7 и 7), «друзья» (6 и 8), «интересная» (6 и 5), «семья» (4 и 12), «скучная» (4 и 6), «университет» (4 и 10), «веселая» (3 и 5), «муж» (3 и 3), «самостоятельность» (3 и 6). Кроме того, дескриптору «учеба» соответствует первый ранг для испытуемых обеих выборок: очевидно, что для испытуемых из числа коренного и некоренного населения, получающих образование в настоящее время, будут актуальны представления, связанные с учебной деятельностью.

Следует отметить, что у части дескрипторов наблюдаются существенные различия по частоте: «учеба» (27 и 24), «семья» (4 и 12), «университет» (4 и 10), «самостоятельность» (3 и 6). Можно предположить, что у экспериментальной группы жизнь в настоящий период времени связана в большей степени с учебной деятельностью, а у контрольной группы с семейными и личностными отношениями. Это подтверждают данные по различающимся ассоциациям: так, дескриптор «любовь» в группе КМНС не встречается. Список различающихся по группам ассоциаций распределился следующим образом: «студент», «насыщенная», «новые знакомства», «прекрасная», «мама», «общезитие» – только у испытуемых экспериментальной группы. «Любовь», «счастье», «институт», «ответственность», «радость», «стабильность», «трудная», «общение», «одинокчество», «планы», «свобода», «семинар», «сон», «спокойная», «студенчество», «экзамены» – только у испытуемых контрольной группы, причем представления последних имеют более разнообразный и широкий ряд ассоциаций. Видно, что у контрольной группы преобладают ассоциации, связанные с эмоционально-личностными переживаниями и событиями, в отличие от экспериментальной группы. Следует отметить, что только в группе КМНС выделилась ассоциация «общезитие». Предположительно, это объясняется тем, что большинство испытуемых из числа коренных народов Севера приехали

учиться в г. Магадан из национальных сел и в настоящее время проживают в общежитии. Практически идентичное соотношение по частоте распределилось между дескрипторами: «работа» (11 и 13), «спорт» (7 и 7), «друзья» (6 и 8), «интересная» (6 и 5), «скучная» (4 и 6), «веселая» (3 и 5), «муж» (3 и 3). В целом в представлениях у испытуемых обеих выборок преобладают ассоциации, связанные с положительно окрашенными чувствами и эмоциями: «интересная», «веселая», «насыщенная», «прекрасная» и др.

Сумма значимых неслучайных и общая сумма частоты ассоциаций у КМНС и не КМНС существенно различаются: КМНС – 238 (78), не КМНС – 346 (99). Предположительно, такое распределение частоты ассоциаций объясняется проживанием большинства юношей и девушек из числа коренного населения в селах и поселках в условиях социокультурной депривации, выражающейся в ограниченности образовательного пространства, общения, доступа к ценностям традиционной культуры (Инденбаум, 2008; Серкин, 2008).

Таблица 5

Распределение значимых неслучайных ассоциаций на стимул «моя жизнь через 5 лет»

<u>Ассоциации КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>	<u>Ассоциации не КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>
Работа	34	1	Семья	41	1
Семья	33	2	Работа	38	2
Дети	5	4	Дети	21	3
Дом	5	4	Счастье	8	4
Друзья	5	4	Переезд	7	5,5
Интересная	4	8	Успех	7	5,5
Машина	4	8	Карьера	6	7
Самостоятельная	4	8	Неизвестность	5	8,5
Счастье	4	8	Хорошая работа	5	8,5
Успех	4	8	Друзья	4	13
Квартира	3	13	Интересная	4	13
Любовь	3	13	Муж	4	13
Муж	3	13	Путешествие	4	13
Ребенок	3	13	Свой дом	4	13
Стабильность	3	13	Своя квартира	4	13
			Спорт	4	13
			Деньги	3	20,5
			Дом	3	20,5
			Любовь	3	20,5
			Новая	3	20,5
			Ответственность	3	20,5
			Ребенок	3	98,5
			Саморазвитие	3	20,5
			Тепло	3	20,5
			Целеустремленность	3	20,5
Сумма	103		Сумма	129	
Общая сумма	208		Общая сумма	338	

В результате ранжирования неслучайных ассоциаций ($v \geq 3$) на стимул «моя жизнь через 5 лет» было выявлено следующее (табл. 5). В целом представления у испытуемых обеих групп схожи, выделилось значительное количество совпадающих ассоциаций: «работа» (34 и 38), «семья» (33 и 41), «дети» (5 и 21), «дом» (5 и 3), «друзья» (5 и 4), «интересная» (4 и 4), «счастье» (4 и 8), «успех» (4 и 7), «любовь» (3 и 3), «муж» (3 и 4), «ребенок» (3 и 3). Однако у части дескрипторов наблюдаются существенные различия по частоте: «работа» (34 и 38), «семья» (33 и 41), «дети» (5 и 21), «счастье» (4 и 8), «успех» (4 и 7). Видно, что для испытуемых контрольной группы более значимо в будущем иметь в первую очередь семью, а потом работу, чем для испытуемых экспериментальной группы, для которых работа несколько значимее семьи. Также для испытуемых контрольной группы более значимо иметь детей, в отличие от экспериментальной группы. Можно предположить, что будущие планы и перспективы некоренной молодежи в большей степени ассоциируются с успешной и счастливой жизнью, в отличие от молодежи из числа народов Севера.

Практически идентичное соотношение по частоте распределилось между дескрипторами: «дом» (5 и 3), «друзья» (5 и 4), «интересная» (4 и 4), «любовь» (3 и 3), «муж» (3 и 4), «ребенок» (3 и 3). Кроме того, имеют место различающиеся по группам ассоциации: «машина», «самостоятельная», «квартира», «стабильность» – только у испытуемых экспериментальной группы. «Переезд», «карьера», «неизвестность», «хорошая работа», «путешествие», «свой дом», «своя квартира», «спорт», «деньги», «новая», «ответственность», «саморазвитие», «тепло», «целеустремленность» – только у испытуемых контрольной группы, причем представления последних имеют более разнообразный и широкий ряд ассоциаций. Распределение с учетом частоты различающихся по группам ассоциаций дает основание полагать, что для испытуемых из числа некоренного населения представляются более значимыми, чем для испытуемых экспериментальной группы, планы покинуть г. Магадан.

Таблица 6

Распределение значимых неслучайных ассоциаций на стимул «природа»

<u>Ассоциации КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>	<u>Ассоциации не КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>
Красота	21	1,5	Лес	26	1
Лес	21	1,5	Красота	21	2
Животные	16	3	Море	20	3
Море	12	4	Деревья	12	5
Река	11	5,5	Красивая	12	5
Солнце	11	5,5	Солнце	12	5
Отдых	7	7,5	Животные	11	7
Шашлык	7	7,5	Отдых	9	9
Птицы	6	9,5	Река	9	9
Тундра	6	9,5	Шашлык	9	9
Горы	5	12,5	Спокойствие	8	11
Деревья	5	12,5	Зелень	7	12

Таблица 6

Распределение значимых неслучайных ассоциаций на стимул «природа»

<u>Ассоциации КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>	<u>Ассоциации не КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>
Комары	5	12,5	Костер	6	14,5
Спокойствие	5	12,5	Озеро	6	14,5
Вода	4	17	Прекрасная	6	14,5
Звери	4	17	Свежий воздух	6	14,5
Трава	4	17	Цветы	6	14,5
Цветы	4	17	Чистый воздух	5	17
Чистота	4	17	Воздух	4	19
Гармония	3	23,5	Жизнь	4	19
Зелень	3	23,5	Трава	4	19
Красивая	3	23,5	Вода	3	26
Медведи	3	23,5	Гармония	3	26
Озеро	3	23,5	Грибы	3	26
Охота	3	23,5	Друзья	3	26
Свобода	3	23,5	Насекомые	3	26
Тепло	3	23,5	Небо	3	26
			Непредсказуемая	3	26
			Пейзажи	3	26
			Растения	3	26
			Сопки	3	26
Сумма	140		Сумма	178	
Общая сумма	291		Общая сумма	365	

В целом представления о природе у испытуемых обеих групп схожи (табл. 6), выделилось значительное количество совпадающих ассоциаций: «красота» (21 и 21), «лес» (21 и 26), «животные» (16 и 11), «море» (12 и 20), «река» (11 и 9), «солнце» (11 и 12), «отдых» (7 и 9), «шашлык» (7 и 9), «деревья» (5 и 12), «спокойствие» (5 и 8), «вода» (4 и 3), «трава» (4 и 4), «цветы» (4 и 6), «гармония» (3 и 3), «зелень» (3 и 7), «красивая» (3 и 12), «озеро» (3 и 6). Причем у части дескрипторов наблюдаются существенные различия по частоте: «лес» (21 и 26), «животные» (16 и 11), «море» (12 и 20), «деревья» (5 и 12) и «красивая» (3 и 12). В этом случае можно сказать, что для экспериментальной группы природа (помимо «красоты» и «леса») в большей степени ассоциируется с животным миром, а для контрольной группы – с лесом, морем и красотой. Практически идентичное соотношение по частоте распределилось между дескрипторами: «красота» (21 и 21), «река» (11 и 9), «солнце» (11 и 12), «отдых» (7 и 9), «шашлык» (7 и 9), «вода» (4 и 3), «трава» (4 и 4), «цветы» (4 и 6), «гармония» (3 и 3).

Кроме того, имеют место различающиеся по группам ассоциации: «птицы», «тундра», «горы», «комары», «звери», «чистота», «медведи», «охота», «свобода», «тепло» – только у испытуемых экспериментальной группы. «Костер», «прекрасная», «свежий воздух», «чистый воздух», «воздух», «жизнь», «грибы», «друзья», «насекомые», «небо», «непредсказуемая»,

«пейзажи», «растения», «сопки» – только у испытуемых контрольной группы, причем представления последних имеют более разнообразный и широкий ряд ассоциаций. Следует отметить, что и по различающимся ассоциациям для экспериментальной группы природа в большей степени ассоциируется с животным миром («птицы», «медведи», «звери», «охота»), а у контрольной группы выделился акцент на связи представлений о природе с ассоциацией «воздух» («свежий воздух», «чистый воздух», «воздух»). Следует упомянуть, что ассоциация «тундра» (б) обозначилась только у группы представителей КМНС; известно, что тундра как природная зона отличается суровым климатом и исторически являлась одной из зон проживания коренных малочисленных народов Севера, и условно для коренного населения природа может быть связана с представлениями о суровом климате и экстремальных условиях проживания, а именно с тундрой.

Таблица 7

Распределение значимых неслучайных ассоциаций на стимул «человек»

<u>Ассоциации КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>	<u>Ассоциации не КМНС</u>	<u>Частота</u>	<u>Ранг по частоте</u>
Добрый	9	1	Добрый	9	1
Друг	8	2,5	Личность	8	2
Разумный	8	2,5	Разумный	7	3
Человек	7	4	Общение	6	4
Личность	5	6,5	Доброта	5	6,5
Общество	5	6,5	Друг	5	6,5
Семья	5	6,5	Любовь	5	6,5
Честность	5	6,5	Честность	5	6,5
Доброта	4	10,5	Животное	4	12,5
Злость	4	10,5	Жизнь	4	12,5
Отзывчивый	4	10,5	Злость	4	12,5
Хороший	4	10,5	Разрушение	4	12,5
Активность	3	14	Руки	4	12,5
Женщина	3	14	Существо	4	12,5
Мужчина	3	14	Тупой	4	12,5
			Умный	4	12,5
			Веселый	3	23
			Голова	3	23
			Женщина	3	23
			Искренность	3	23
			Любимый	3	23
			Мужчина	3	23
			Ноги	3	23
			Общество	3	23
			Работа	3	23
			Сильный	3	23
			Смерть	3	23
			Социум	3	23
			Человек	3	23
Сумма	61		Сумма	55	
Общая сумма	190		Общая сумма	288	

В целом представления о человеке у испытуемых обеих групп схожи (табл. 7), выделено значительное количество совпадающих ассоциаций: «добрый» (9 и 9), «друг» (8 и 5), «разумный» (8 и 7), «человек» (7 и 3), «личность» (5 и 8), «общество» (5 и 3), «честность» (5 и 5), «доброта» (4 и 5), «злость» (4 и 4), «женщина» (3 и 3), «мужчина» (3 и 3). Кроме того, для обеих групп испытуемых первые позиции ранга соответствуют дескриптору «добрый». Однако у части дескрипторов наблюдаются существенные различия по частоте: «друг» (8 и 5), «человек» (7 и 3), «личность» (5 и 8), «общество» (5 и 3). Если для экспериментальной группы человек в большей степени ассоциируется с понятием «друг», то для контрольной группы человек – это прежде всего личность. Можно предположить, что таким образом у части представителей коренного населения выражается потребность в личных взаимоотношениях, в которых они смогут найти взаимопонимание и поддержку. А для контрольной группы человек – это, в первую очередь, независимый субъект социальных отношений и общения. Практически идентичное соотношение по частоте распределилось между дескрипторами: «добрый» (9 и 9), «разумный» (8 и 7), «честность» (5 и 5), «доброта» (4 и 5), «злость» (4 и 4), «женщина» (3 и 3), «мужчина» (3 и 3). В целом у обеих групп преобладают положительные представления о человеке как индивиде, обладающем разумом и сознанием, руководствующемся морально-нравственными суждениями.

Кроме того, имеют место различающиеся по группам ассоциации: «семья», «отзывчивый», «хороший», «активность» – только у испытуемых экспериментальной группы. «Общение», «любовь», «животное», «жизнь», «разрушение», «руки», «существо», «тупой», «умный», «веселый», «голова», «искренность», «любимый», «ноги», «работа», «сильный», «смерть», «социум» – только у испытуемых контрольной группы, причем представления последних имеют более разнообразный и широкий ряд ассоциаций.

Таблица 8

Распределение значимых неслучайных ассоциаций на стимул «счастье»

Ассоциации КМНС	Частота	Ранг по частоте	Ассоциации не КМНС	Частота	Ранг по частоте
Семья	37	1	Семья	34	1
Любовь	21	2	Любовь	32	2
Дети	13	3	Дети	16	3
Здоровье близких	12	4	Радость	10	4
Радость	11	5	Друзья	8	5
Здоровье	9	6	Здоровье	7	6
Мама	6	7	Гармония	5	7,5
Дом	5	8,5	Дом	5	7,5
Мир	5	8,5	Деньги	4	13
Друзья	4	10,5	Жизнь	4	13
Ребенок	4	10,5	Здоровье близких	4	13
Достаток	3	13,5	Мама	4	13
Работа	3	13,5	Мир	4	13

Таблица 8
Распределение значимых неслучайных ассоциаций на стимул «счастье»

Ассоциации КМНС	Частота	Ранг по частоте	Ассоциации не КМНС	Частота	Ранг по частоте
Свобода	3	13,5	Родители	4	13
Солнце	3	13,5	Солнце	4	13
			Спокойствие	4	13
			Улыбка	4	13
			Благополучие	3	21,5
			Отдых	3	21,5
			Рядом близкие	3	21,5
			Свобода	3	21,5
			Смех	3	21,5
			Тепло	3	21,5
			Удовлетворение	3	21,5
			Умиротворение	3	21,5
Сумма	129		Сумма	131	
Общая сумма	232		Общая сумма	309	

В целом представления о счастье у испытуемых обеих групп схожи (табл. 8), выделилось значительное количество совпадающих ассоциаций: «семья» (37 и 34), «любовь» (21 и 32), «дети» (13 и 16), «здоровье близких» (12 и 4), «радость» (11 и 10), «здоровье» (9 и 7), «мама» (6 и 4), «дом» (5 и 5), «мир» (5 и 4), «друзья» (4 и 8), «свобода» (3 и 3), «солнце» (3 и 4). Кроме того, у обеих групп первые три позиции рангов дескрипторов идентичны, из чего можно заключить, что главные составляющие счастья для коренной и некоренной молодежи – это семья, любовь и дети. Однако у части дескрипторов наблюдаются существенные различия по частоте: «семья» (37 и 34), «любовь» (21 и 32), «дети» (13 и 16), «здоровье близких» (12 и 4), «друзья» (4 и 8). Для экспериментальной группы счастье в большей степени ассоциируется с семьей и здоровьем близких, а для контрольной группы – с любовью, детьми и друзьями. Можно предположить, что представителям коренного населения свойственны большие тревога и страх за здоровье и жизнь близких им людей, чем для представителей некоренных этносов: возможно, этим объясняется столь значительная разница в соотношении частоты указанного дескриптора. В то же время, у контрольной группы преобладают представления, связанные с личностными отношениями.

Практически идентичное соотношение по частоте распределилось между дескрипторами: «радость» (11 и 10), «здоровье» (9 и 7), «мама» (6 и 4), «дом» (5 и 5), «мир» (5 и 4), «свобода» (3 и 3), «солнце» (3 и 4). Кроме того, имеют место различающиеся по группам ассоциации: «ребенок», «достаток», «работа» – только у испытуемых экспериментальной группы. «Гармония», «деньги», «жизнь», «родители», «спокойствие», «улыбка», «благополучие», «отдых», «рядом близкие», «смех», «тепло», «удовлетворение», «умиротворение» – только у испытуемых контрольной группы, причем представления последних имеют более разнообразный и широкий ряд ассоциаций.

Заключение

1. Сопоставление ассоциативных семантических универсалий на стимулы «моя жизнь 5 лет назад», «моя жизнь сейчас», «моя жизнь через 5 лет» позволяет выделить субъективные временные характеристики, включенные в семантические структуры образа мира. В представлениях о прошлом, настоящем и будущем у представителей КМНС юношеского возраста преобладают ассоциации, связанные с формализованными событиями (учебная деятельность, работа, констатирующие события), над личностными (любовь, семья, дети).

2. Общее распределение по количеству частоты ассоциаций по всем стимулам показывает, что представления у испытуемых КМНС отличаются менее разнообразным характером ассоциаций по сравнению с экспериментальной группой. Предположительно, такое распределение частоты ассоциаций объясняется влиянием факторов особенностей социальной инфраструктуры места проживания, условий социокультурной депривации, ограниченности образовательного пространства, общения, доступа к ценностям традиционной культуры.

3. Выявленные различия при сопоставлении ассоциативных семантических универсалий на стимулы «природа», «человек», «счастье» свидетельствуют о детерминированности ассоциативных связей различным субъективным опытом (например, для группы КМНС человек в большей степени ассоциируется с понятием «друг», а для контрольной группы человек – это прежде всего личность) и контекстом культуры (например, представления о природе у группы КМНС в большей степени ассоциируются с животным миром и суровым климатом).

Литература

- Артемьева, Е. Ю. (1999). *Основы психологии субъективной семантики*. Москва: Наука; Смысл.
- Артемьева, Е. Ю., Стрелков, Ю. К. и Серкин, В. П. (1983). Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи. В Ю. К. Корнилов (ред.), *Мышление. Общение. Опыт: Межвузовский тематический сборник* (с. 23–29). Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
- Бучек, А. А. (2016). К вопросу о функциях этнического самосознания личности в пространстве полиэтничного мира. В *Психологические знания в современном мире: Материалы международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов* (с. 24–37). Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права.
- Воробьева, К. И. (2018). Этническая идентичность коренных народов Приамурья: сохранение и трансформация. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, 15(4), 107–113.
- Инденбаум, Е. Л. (2008). Социокультурные детерминанты познавательной деятельности детей малочисленных народов Севера. *Культурно-историческая психология*, 3, 25–32.
- Инденбаум, Е. Л. (2016). К проблеме детского двуязычия и «инокультурности». *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, 17, 26–37.
- Климов, Е. А. (1995). *Образ мира в разнотипных профессиях*. Москва: Изд-во МГУ.
- Леонтьев, А. Н. (1979). Психология образа. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 3–14.
- Рябова, М. А. (2017). Специфика ядерного слоя образа мира представителей коренных малочисленных народов Севера. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 6(2), 292–295.

- Рябова, М. А. и Серкин, В. П. (2016). Семантические оценки этнических стереотипов и образа жизни представителей коренных малочисленных народов Севера. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 3, 48–58.
- Серкин, В. П. (2008). *Проблемы системы образования коренных малочисленных народов Северо-Востока России в 2008 г.* Магадан: Кордис.
- Серкин, В. П. (2009). Решение задачи о случайности/неслучайности количества групповых ассоциаций. *Психологическая диагностика*, 4, 22–33.
- Серкин, В. П. (2016). Изменение представлений о себе, своем образе мира и образе жизни при переживании экстремальной ситуации. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, 3, 174–183.
- Серкин, В. П. (2018). *Современная психология. Теория и методология*: Т. 1. Москва: АСТ.
- Склейнис, В. А. (2018). Семантические структуры оценивания специалистами по связям с общественностью своего образа жизни и профессиональной деятельности. *Организационная психология*, 8(1), 73–84.
- Смирнов, С. Д. (1985). *Психология образа: проблема активности психического отражения*. Москва: Изд-во Московского университета.
- Стрелков, Ю. К. (ред.). (2003). *Практикум по инженерной психологии и эргономике*. Москва: Академия.
- Armenta, V. E., Whitbeck, L. B., & Habecker, P. N. (2016). The Historical Loss Scale: Longitudinal measurement equivalence and prospective links to anxiety among North American indigenous adolescents. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 22(1), 1–10. doi: [10.1037/cdp0000049](https://doi.org/10.1037/cdp0000049)
- Barnes, R., & Josefowitz, N. (2019). Indian residential schools in Canada: Persistent impacts on Aboriginal students' psychological development and functioning. *Canadian Psychology/Psychologie canadienne*, 60(2), 65–76. doi: [10.1037/cap0000154](https://doi.org/10.1037/cap0000154)
- Bertran, A. M. T., & Nistal, M. T. F. (2017). Cultural differences in the emotional indicators of the two-people drawing test. *Rorschachiana*, 38(2), 129–142. doi: [10.1027/1192-5604/a000095](https://doi.org/10.1027/1192-5604/a000095)
- Cowie, L. J., Greaves, L. M., Milfont, T. L., Houkamau, C. A., & Sibley, C. G. (2016). Indigenous identity and environmental values: Do spirituality and political consciousness predict environmental regard among Māori? *International Perspectives in Psychology: Research, Practice, Consultation*, 5(4), 228–244. doi: [10.1037/ipp0000059](https://doi.org/10.1037/ipp0000059)
- De Deyne, S., & Storms, G. (2008). Word associations: Network and semantic properties. *Behavior Research Methods*, 40, 213–231. doi: [10.3758/BRM.40.1.213](https://doi.org/10.3758/BRM.40.1.213)
- Greaves, L. M., Houkamau, C., & Sibley, C. G. (2015). Māori identity signatures: A latent profile analysis of the types of Māori identity. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 21(4), 541–549. doi: [10.1037/cdp0000033](https://doi.org/10.1037/cdp0000033)
- Houkamau, C. A., & Sibley, C. G. (2011). Māori cultural efficacy and subjective wellbeing: A psychological model and research agenda. *Social Indicators Research*, 103, 379–398. doi: [10.1007/s11205-010-9705-5](https://doi.org/10.1007/s11205-010-9705-5)
- Johnson, C. Y., Bowker, J. M., & Cordell, H. K. (2004). Ethnic variation in environmental belief and behavior: An examination of the new ecological paradigm in a social psychological context. *Environment and Behavior*, 36(2), 157–186. doi: [10.1177/0013916503251478](https://doi.org/10.1177/0013916503251478)
- King, J. W., & Riggs, L. A. (1972). *Experimental Psychology*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- King, P. (2019). The woven self: An auto-ethnography of cultural disruption and connectedness. *International Perspectives in Psychology: Research, Practice, Consultation*, 8(3), 107–123. doi: [10.1037/ipp0000112](https://doi.org/10.1037/ipp0000112)

- Nesdole, R., Lepnum, R., Noonan, B., & Voigts, D. (2015). Psychometric properties of the Old-Fashioned and Modern Prejudiced Attitudes Toward Aboriginals Scale. *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, 47(1), 29–36. doi: [10.1037/a0036349](https://doi.org/10.1037/a0036349)
- Pomerville, A., Burrage, R. L., & Gone, J. P. (2016). Empirical findings from psychotherapy research with indigenous populations: A systematic review. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 84(12), 1023–1038. doi: [10.1037/ccp0000150](https://doi.org/10.1037/ccp0000150)
- Savani, K., & Job, V. (2017). Reverse ego-depletion: Acts of self-control can improve subsequent performance in Indian cultural contexts. *Journal of Personality and Social Psychology*, 113(4), 589–607. doi: [10.1037/pspi0000099](https://doi.org/10.1037/pspi0000099)
- Sibley, C. G., & Houkamau, C. A. (2013). The multi-dimensional model of Māori identity and cultural engagement: Item response theory analysis of scale properties. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 19(1), 97–110. doi: [10.1037/a0031113](https://doi.org/10.1037/a0031113)

Конфликт интересов отсутствует